

Библейско-богословская коллекция

Патрологическая серия

Богословские исследования

Вергезе П., свящ.

**ВЗАИМООТНОШЕНИЕ
МЕЖДУ БОГОМ, ЧЕЛОВЕКОМ
И МИРОМ
В ТВОРЕНИЯХ
СВ. ГРИГОРИЯ НИССКОГО**

Журнал Московской Патриархии, 1971,
№ 6, с. 65-68; № 7, с. 78-79

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009



Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

ВЗАИМОТНОШЕНИЕ МЕЖДУ БОГОМ, ЧЕЛОВЕКОМ И МИРОМ в творениях святого Григория Нисского

Наше понимание взаимоотношения между Богом, человеком и миром имеет решающее значение для христианской мысли и духовности. Эта тема на первый взгляд может показаться слишком абстрактной, чтобы иметь какое-то практическое значение. Однако я полагаю, что причину многих смущений современной богословской мысли можно усмотреть в неправильном понимании этих основополагающих взаимоотношений.

Я выбрал святого Григория Нисского, чтобы осветить сущность проблемы, потому что из всех великих вселенских отцов и учителей христианской Церкви святой Григорий мыслил наиболее пронизательно в этом вопросе. Были и другие, такие, как блаженный Августин Иппонский, Максим Исповедник и Фома Аквинский, которые уделили внимание этим проблемам. Мое собственное предание* не рассматривает ни одного из этих трех как общепризнанных учителей в подлинной традиции. Мы не будем пытаться исследовать мысли всех трех писателей, но будет интересно выделить некоторые из недостатков блаж. Августина, наиболее широко известного из тех трех, которых я упомянул выше, прежде чем перейти к рассмотрению решения, данного святым Григорием Нисским.

Наиболее фатальным слабым местом в мышлении блаж. Августина является полное разделение, которое этот великий западный христианский мыслитель проводит между Царством Божиим и этим миром «*Civitas Dei*», или Град Божий, или (духовный, небесный. — *Ред.*) Иерусалим, диаметрально противоположен, согласно блаж. Августину, граду земному, который он называет Вавилоном. Иерусалим есть творение Божие, и потому он есть добро. Вавилон есть наше творение, дело грешных людей, и поэтому он есть зло. Истинное царство вечности не течет и не изменяется, в то время как наш град постоянно подвержен изменениям. Мир времени является для блаж. Августина чем-то таким, чего следует избегать, ибо, как он говорит «Он течет... он скользит, остерегайтесь, ибо он уносит всё с собой» Он скорбит о том, что мы пребываем во времени, и жаждет избавления «О Святой Сион (Иерусалим), где все вещи стоят твердо и ничто не течет! Кто низвергнул нас головой вниз в этот (Вавилон)? Почему покинули мы твоего Создателя и твое общество? Вот, где все вещи изменяются и ускользают, никому не удается, если он в состоянии ухватиться за дерево, быть вытасканным и избежать соблазна. Поэтому, смиряясь с нашим пленением, не будем дерзать погружаться в эти реки или быть гордыми и возвышенными во зле и скорби о нашей немощи, но будем сидеть и плакать» (Проповедь на Пс. 136, 3. 4).

Здесь и во многих других местах блаж. Августин обнаруживает, какое сильное влияние произвела на его рассуждения его ранняя склонность к манихейскому учению, согласно которому сама материя есть зло. Именно по причине предубеждения блаж. Августина против мира, материи и времени он неправильно принимает даже Воплощение. Для блаж. Августина все материальное и временное во Христе не представляет никакого значения. В одной из своих проповедей на Псалмы он увещевает своих слушателей смотреть на Христа, но предостерегает их «но лучше, если вы не будете видеть Его плоть, но будете представлять себе Его Божественность». Несправедливо упрекать блаж. Августина в монофизитстве, и в этом, в частности, отрывке он просто, может быть, следует мысли раннего Афанасия, который писал, что плоть Господа нашего просто была способом привлечь наше внимание к Логосу и представить нам Логос через наши чувства.

* Т. е. предание Церкви Южной Индии, к которой принадлежит автор — *Ред.*

Но есть много других сентенций в проповедях блаж Августина, которые обнаруживают его одностороннее понимание самого Воплощения в полумонофизитском смысле. Вот цитата из другой проповеди: «В Господе есть что-то преходящее и что то постоянное Преходящее — это рождение от Девы, воплощение Слова, чередование возрастов, творение чудес, перенесение страданий, смерть, воскресение, вознесение на небо — всё это преходящее... Кто хочет понять Бога Слово, тот пусть не довольствуется плотью, ибо ради них Слово стало плотью, чтобы они могли питаться молоком» (Проповедь на Пс 109, 5).

По причине своего невысокого мнения о материи блаж Августин недооценивает также и таинства. Для него чистое Слово, которое представляется ему духовным, а не отягченным материей, имеет большую ценность, чем *verbum visibile* (видимое слово), которое является лишь приспособлением к несовершенству нашего разума. В этом заключается одно из основных различий между западной и восточной традицией в понимании таинств Церкви, которые Запад называет «сакраментами». Но мы здесь не можем углубляться в эту тему. Нам важно подчеркнуть, что невысокое мнение блаж. Августина о материи, которая в конечном счете создана Богом, ведет его к неправильному пониманию и Воплощения, и значения этого мира времени и истории и тем самым таинства Церкви, так же, как и ее служения. Этот краткий обзор некоторых основных ошибок в мышлении блаж. Августина призван лишь служить фоном для более глубоких, истинных идей святого Григория Нисского о Боге, человеке и мире.

Кто есть Бог? Можем ли мы знать Его? Как? Кто есть человек? Подобна ли его сущность Божией или она является абсолютно отличной и чуждой? Какова сущность сотворенного мира? Что есть материя? С такими вопросами мы хотим обратиться к св. Григорию Нисскому.

1. Кто есть Бог?

Каппадокийцы всегда очень осторожны, когда они говорят о Боге, как объекте познания, подобно другим объектам в нашем мире. Мы не можем в действительности знать Его в Его сущности, ибо такое знание само по себе было бы ограничением потенциального бытия или свободы Божией. Святой Василий Великий утверждает, что если разум подчинен Духу Божию, то мы можем узнать Бога практическим образом, но не Его сущность, а только в Его действиях или проявлениях, или энергиях. Святой Григорий Назианзин обвиняет Платона в том, что тот оставляет впечатление, как будто сам он, Платон, постиг Бога, допуская в то же время, что постигнуть Бога трудно «Постичь Бога трудно, выразить Его словами невозможно, вполне разумно заявляет греческий учитель богословия, я думаю, с намерением, чтобы подумали, что он постиг Его, поскольку он говорит, что это трудно, но он не может избежать ответственности за предоставление повода для такого понимания, поскольку допускается, что это невозможно. Но, по моему мнению, выразить Его в словах невозможно, постичь Его разумом еще более невозможно» (Григорий Назианзин Слово о богословии второе, IV Migne, PG, XXXVI, oratio XXVIII).

Каппадокийские отцы утверждают не только, что Бога нельзя постичь и выразить. Он не есть объект во времени и пространстве, который можно обнаружить путем исследования пространства. Григорий Назианзин говорит, что Бог — ни в части космоса, ни во всем космосе в целом. Он не может также рассматриваться как находящийся за пределами космоса, поскольку это «за» может быть понято нами только в пространственном смысле.

Когда современные богословы в неведении всего того, что сказали отцы, обвиняют наших предков в том, что те верили в трехъярусный космос с Богом, сидящим на верхнем ярусе, то они обнаруживают только свою незначительность и невежество. Св. Григорий Нисский описывает свою собственную попытку постичь сущность Бога как попытку, которая приводит к головокружению. Это подобно подъему на очень высокую гору, скалистую, крутую и скользкую, где нет места, чтобы уцепиться ногой или рукой. «Не имея ни места, ни времени, ни средства, ничего такого, за что бы можно было удержаться, разум пытается удержаться за неудерживаемое и испытывает головокружение».

Бог трансцендентен, абсолютно за пределами всего, что мы можем постичь или уразуметь. Нет никакой возможности обсуждать сущность Бога. Он выходит за пределы всякого определения и отсюда — всякого познания. Не просто тот факт, что наш разум ограничен, делает Бога трансцендентным. Он абсолютно свободен, и поэтому никакой сотворенный разум, даже разум ангелов, не может уразуметь Его в Его сущности.

В шедевре св. Григория Нисского, труде о христианской духовности «Жизнь Моисея», он рассказывает нам, что, чем выше мы поднимаемся на гору Сион к присутствию Божию, тем все яснее становится, что Божественная Сущность абсолютно непостижима. Духовное восхождение — это волнующий опыт, благодаря которому человек постепенно освобождается от мысли, что Бог может быть познан в Его сущности. Сознание того, что Бог не может быть познан и что мы не ведаем Бога, — это называется «*docta ignorantia*», или ученое неведение, — приводит к мысли о том, что знание о Боге должно быть приобретено духовным упражнением, внутренним размышлением и молитвой.

Бог абсолютно трансцендентен, но Он также и имманентен. Сказать, что Бог имманентен в космосе, не значит сказать то, что говорили стоики, а именно, что Бог есть душа космоса. Нет, св Григорий не учит, что Бог присутствует в космосе, как я присутствую в моем теле. В мышлении святого Григория нет пантеизма *Ousia*, или сущность Божия, не в космосе. Божие присутствие в мире понимается святым Григорием освежающе, новым образом, близко связанным с его учением о творении. Мы рассмотрим это немного позднее.

Кто есть Бог? Бог есть свобода. Что означает свобода? Это означает быть и делать то, что хочешь. И потому что Бог есть то, что Он хочет, и хочет то, что Он есть, в Нем нет никакого изменения.

«Бог, будучи единственным добром, по простой, несоставной природе, всегда остается Самим Собой и никогда не подвергает Себя изменению согласно побуждениям Своей воли, но вечно есть такой, каким Он хочет быть, и всегда хочет быть таким, какой Он есть» (Migne, PG, 45, 609 B).

III. Бог и творение

Есть очень трудный вопрос, который мне часто задают мои друзья индусы. Если Бог — творец космоса и если космос невечен, то не происходит ли в момент творения превращение акосмического Бога в космического Бога, Бога без космоса — в Бога с космосом. Если Он изменяется, то Бог ли Он?

На этот вопрос св Григорий уже дал весьма точный и весьма глубокий ответ.

Каково взаимоотношение между Богом и космосом? Никто из западокийских отцов не понимал счет времени книги Бытия в буквальном смысле. Они были слишком хорошо образованны, чтобы думать, что в один прекрасный день Бог сел и менее чем за неделю сотворил мир. Св Василий Великий обращается к консерватизму и фундаментализму некоторых из своих современников, задавая вопрос: если солнце было сотворено лишь на четвертый день, то тогда ясно, что сутки с их двадцатью четырьмя часами, определяемые солнцем, не могли существовать до четвертого дня? Таким образом, ясно, что шесть дней творения не есть шесть дней по двадцать четыре часа каждый, но какой-то период, в течение которого появились свет, твердь, звезды, солнце, луна, планеты, земля, вода и суша, растения, животные и люди.

Св. Григорий Нисский следовал за своим братом, будучи эволюционистом. В своем главном труде «О душе и воскресении» он в уста своей сестры Макарии вкладывает следующие слова: «Писание сообщает нам, что Бог действовал по пути постепенного и предопределенного творения человека. После того как были заложены основы космоса, как повествует история, человек появился на земле не сразу, но ему предшествовало творение животных, и растения предшествовали животным. Таким образом, Писание показывает, что силы жизни слились с телесной природой согласно градации, сначала она влилась в неодушевленную природу, а затем в продолжение этого перешла в чувственный мир и после этого поднялась до разумных существ» (Migne, PG, 46, 60 A).

Но как было осуществлено творение? Как оно связано с Творцом Богом? Святой Григорий говорит, что это не эманация Божиего бытия, но скорее результат Его воли. Он хочет, чтобы мир был, и поэтому мир существует. И теперь если бы Бог пожелал несуществования мира, то мир перестал бы существовать. Но Бог хочет этого бытия, поэтому-то этот мир имеет свое бытие. Бытие мира есть, таким образом, произведенное, зависимое, связанное бытие, всегда зависящее от воли Божией. В этом смысле мир есть проявление воли Божией. Сама его сущность есть воля Божия, но не Божие бытие.

И именно воля Божия создает принципы (*ἀφορράς*), причины (*αἰτίαι*) и энергии (*δυνάμεις*) всех сотворенных вещей. Сама материя, таким образом, не есть противник Бога или источник зла, но материя следует понимать прежде всего как проявление воли Божией, как динамическую энергию Духа.

Выше мы говорили о Божием присутствии в творении. Бог присутствует в творении в том смысле, что изменение космоса есть воля Божия. Согласно святому Григорию Нисскому, Бог присутствует в космосе не посредством Своей сущности, но посредством Своей творческой воли.

Как сотворил Бог космос? Святой Григорий утверждает, что твари невозможно понять, как было осуществлено творение, но только то, что творение произошло от Творца. «Разум не может понять, как видимое происходит от невидимого, как твердое происходит из неосязаемого, как ограниченное происходит из неограниченного, как то, что ограничено определенными препозициями, где возникает идея количества, может произойти от того, что не имеет предела, и т. д.» (Большой Катехизис, I).

К какому бы рациональному решению человек ни прибегал, он неизбежно приходит к логическому абсурду. Так, святой Григорий советует нам отказаться от попытки объяснить процесс, в результате которого первоначально появилось творение. Его начало и его конец лежат за пределами пространства и времени, которые единственно могут быть измерены нашей логикой и нашим разумом. Истоки и предопределения творения относятся к трансцендентной области и не могут быть адекватно описаны нашими умозрительными категориями.

«Таким образом, чтобы избежать впадения в абсурд, к которому ведет вопрос

о начале вещей, оставим, следуя примеру апостола, вопрос как относительно каждого сотворенного бытия, не вмешиваясь в это вообще, но просто время от времени от мечая, что движение воли Божией становится в определенный момент Его избрания реальностью, и это намерение вдруг становится реализованным как сущность» (О душе и воскресении).

Бог присутствует также и в человеке, но это присутствие отличается от Его присутствия в нечеловеческом творении. Мы рассмотрим это, когда подойдем к Богу и человеку. Здесь же необходимо отметить, что Бог присутствует в Своем творении не посредством *ousia* (сущности), но посредством воли. Его сущность остается абсолютно трансцендентной и свободной. Сущность творения есть воля Божия, но сущность Божия независима от творения.

Так бы ответил святой Григорий Нисский на вопрос моих индуистских друзей относительно перехода от акосмического Бога к космическому Богу, во-первых, что сущность остается не затронутой актом творения, и, во-вторых, что само творение, будучи актом, который имеет время, не может рассматриваться как акт вне времени. Тогда не было никакого времени, когда Бог был акосмическим, потому что время само появилось вместе с творением, а не перед творением. Поэтому не может быть вопроса об изменении акосмического Бога в Бога космического, поскольку Бог не пре бывает во времени.

Отсюда вытекает вопрос: что такое само время? Святой Григорий понимает само время как протяжение (*diastasis*). Это означает, что Бог мог желать, чтобы творение появилось как совершенное. Творение есть добро, поскольку оно исходит из рук доброго Бога, но оно еще не исполнено совершенно при своем начале. Бог желал иметь разрыв, или дистанцию, между началом творения и его совершенным исполнением. Время есть наш способ измерения этого разрыва между истоком и свершением, или между началом и концом творения. Время, таким образом, есть *diastasis*, или протяжение, то есть часть творения, согласно воле Божией.

Усия творения есть воля Божия. Но эта воля есть динамическая воля, и протяженность времени есть выражение сущности творения как динамики, как движения в направлении цели свершения. Эта цель, так же как и ее истоки, есть добро, потому что она дана творению динамической волей Божией. «Эта воля (Божия), которая обладает властью делать все вещи, не имеет тенденции ни к чему такому, что есть зло (ибо тяга ко злу чужда сущности Бога), но что есть добро, то она этого и желает, а желая, в состоянии свершить, а будучи в состоянии, не преминет свершить, но все свои намерения к добру она приведет к деятельному свершению. Сотворенный Богом мир есть добро, и все его элементы целесообразно и разумно устроены» (Большой Катехизис, I).

Отсюда, конечно, возникает вопрос относительно сущности и происхождения зла. Если усия творения есть воля Божия, и если эта воля есть добрая воля, то откуда появляется зло в творении? Это вечный вопрос как в философии, так и в богословии, и никто из нас по сей день не продвинулся дальше ответа, данного святым Григорием в IV веке. Ответ святого Григория является наиболее драматическим и новым интеллектуальным шагом, который, когда он был понят блаженным Августином, стал средством для последнего избавиться от своего прежнего манихейства, который объяснял зло, кладя в основу принцип зла, подписываясь таким образом под традиционным дуализмом добра и зла в структуре реальности.

Святой Григорий не отрицает существования зла, которое он подразделяет на физическое зло и моральное зло. Физическое зло, например рождение слепым или хромым, если оно не является следствием злой воли, не может фактически рассматриваться как зло. Человеческое отношение как со стороны слепого человека, так и других, может сделать это злом, но само по себе это не зло.

Что касается морального зла, то это реальность, которую мы воспринимаем в форме греха, порока, несправедливости, выраженной злой волей человека. Но это, в сущности, отрицательные реальности — отсутствие праведности, добродетели и справедливости. Они или превалируют в бытии (греховное состояние) или проявляются в отказе совершать греховные действия. Они представляют недостатки в человеческом бытии, отрицание его истинного бытия. Только бытие человека сотворено, отрицание же появляется от свободы творения. Зло есть отрицание, и отрицание не было сотворено Богом. Поскольку зло противостоит бытию, то оно есть небытие. «То, чего нет, не имеет реальности, а то, что имеет реальность, не есть дело того, кто сотворил реальность» (Migne, PG, 45. 32 CD).

Творение, таким образом, есть добро, и истоки зла следует искать в свободе творения. Но зло есть небытие и должно окончательно прекратить свое действие с прекращением бытия греха.

ВЗАИМООТНОШЕНИЕ МЕЖДУ БОГОМ, ЧЕЛОВЕКОМ И МИРОМ в творениях святого Григория Нисского

III. Человек — образ Божий

Взгляд святого Григория на человека находится в таком противоречии к признанному взгляду блаж. Августина, что если принять его, то понимание самого христианского благовестия станет радикально отличным от его западной интерпретации. И опять, именно в противопоставлении блаж. Августина, мы должны рассматривать мышление св. Григория. В антропологии блаж. Августина имеются два центральных заблуждения, которые оказывают свое непосредственное влияние на христологию и сотериологию. По блаж. Августину, человек есть зло по природе, и человек в первую очередь есть индивидуум. Св. Григорий возражает против обеих этих мыслей, и довольно убедительно, и если бы блаж. Августин знал достаточно греческий язык, чтобы читать труды св. Григория, то Запад смог бы избежать неправильного в течение многих веков богословского понимания.

Блаж. Августина в первую очередь интеллектуально занимали истоки и природа зла как в нем самом, так и в мире. Вначале он нашел ответ в учении Мани Персидского, гностического синкретиста, который учил, что имеются определенные частицы света, скрытые в человеке, и что задача Спасителя заключалась в высвобождении этих частиц света, которые сатана украл из царства света и сокрыл их в материальном человеческом теле. Таким образом, материя сама по себе есть зло, согласно Мани. Когда блаж. Августин после того, как 9 лет строго придерживался манихейства, наконец, отказался от него, то одной из теорий, от которых он отказался, была манихейская идея, что в человеке есть следы добра, или частицы света. Для него, как для христианина, в человеке нет ничего доброго. Все действия человека за пределами благодати Христовой должны быть злом. Зло есть определяющий и характерный элемент в природе человека. Сам человеческий разум не есть добро, поскольку он подчинен злой воле. Поэтому блаж. Августин считал, что якобы всякое человеческое знание и всякое человеческое действие есть зло. В классическом средневековом западном богословии, опиравшемся в основном на блаж. Августина, признавалось, будто только христиане могут творить добро. Какое бы действие нехристианина ни выглядело добром, оно фактически будет злом. Добродетели язычников есть не что иное, как великолепное зло,— говорит блаж. Августин.

В современном христианском богословии, которое должно быть связано со всем тем, что в наши дни делают нехристиане, мы не можем больше придерживаться антропологии блаж. Августина. Во многих районах мира атеисты проявляют больше духа самоотверженного служения, чем христиане. В моей собственной стране осуждать всё, что сделали Ганди, Неру или г-жа Ганди, как «великолепное зло» было бы абсолютно бесцельно. И именно в этой точке святой Григорий Нисский имеет непосредственное отношение к нашему времени. Учение святого Григория о человеке основано в первую очередь на представлении об «образе Божием». Благодать Божия начинается с сотворения самого человека, а не просто в Воплощении и в Искуплении Христовом. Акт творения сам по себе есть акт любви в свободе, акт благодати. Благодать не противостоит природе, но благодать есть природа. Это совершенно отлично от обычного западного богословия, протестантского или католического, которые основываются на блаж. Августине.

Грех не относится к «сущности» человека, ибо «сущность» есть то, что дано ему Творцом. Сотворенная сущность человека есть добро, но грех проник в его бытие и поработил его. Если человек сотворен по образу Божию, а человек по природе есть зло, тогда Бог должен быть зло, говорит святой Григорий. Поэтому, если Бог есть добро и совершенство всякого добра, то таким же должен быть и Его образ, человек. Так человек фактически есть добро и соответственно, подобно Пробразу,— совершенство всякого добра. Это учение о беспредельном совершенствовании человека является основой для учения о *θεϊωσις* (обождении), которое есть наш взгляд на спасение.

Если так, то какова разница между Богом и человеком?

Есть только два различия. Первое — Бог есть источник Своего собственного бытия. Человек получил свое бытие от Самого Бога. Это произведенное бытие, и именно это выражено идеей творения. Творец не обязан Своей жизнью кому-то другому. Тварь обязана своей жизнью Творцу.

Второе — Бог есть то, что Он хочет, и хочет то, что Он есть. Таким образом, в Боге нет потребности к изменению. Человек не рожден совершенным, и он живет во времени. Он должен стать тем, чем ему надлежит быть, ибо при рождении он еще не то, чем он должен стать. Таким образом, изменение и становление относятся к человеку, а не к Богу.

За исключением этих двух различий Бог и человек сосущны, согласно св. Григорию Нисскому. Это учение представляет прямую противоположность тому, чему учат Августин, Лютер, Кальвин, Барт и другие крупные западные учителя. Для православных богословов в наше время важно развить дальше наше восточное понимание человека и его спасения, если мы действительно хотим вступить в диалог с Западом.

Для блаж. Августина спасение было в первую очередь спасением отдельного человека и представлялось ему в форме освобождения от зависимости от зла и от материального тела. Святой Григорий отдает предпочтение корпоративному человечеству. Его теория есть теория о двойном творении, некоторые элементы которой заимствованы у Оригена. Я не уверен, что теория о двойном творении относится к аутентичной традиции. Но идея отдавать предпочтение интересам всего человечества перед интересами индивидуума представляется мне более глубокой, особенно потому, что христианство на Западе толковалось как религия, отдававшая предпочтение достоинствам индивидуума и спасению индивидуума.

Первое творение есть творение всего человечества, полнота человека. Адам есть имя, данное всему человечеству, имя человеческого рода, а не индивидуума, согласно св. Григорию. В 16-й главе наиболее интересного труда святого Григория «О творении человека» он выдвигает положение, что образ Божий есть не индивидуум, а всё человечество, и именно это все человечество было, по Божественному Промыслу и мудрости, сотворено в первом творении. Это означает, что совершенствование всякого добра, которое есть в истинном образе Божиим, относится в первую очередь не к индивидууму, а ко всему человечеству во времени и пространстве. Таким образом, процесс $\theta\epsilon\acute{\iota}\omega\sigma\iota\varsigma$ (обожения) затрагивает всё человечество и, в известном смысле, всё творение. Это явно отличается от обычного учения о спасении, понимаемом в основном как избавление индивидуума от зависимости греху.

Второе творение есть индивидуальное и половое разделение. В противоположность точке зрения Карла Барта святой Григорий вообще не рассматривает чувственность как принадлежность первоначальному творению.

Только ввиду смерти человека появляется потребность в человеческом рождении, а тем самым и в чувственности. А смерть есть следствие греха. Время также относится ко второму творению. Ибо что есть время, в конечном счете, как не интервал между рождением и смертью? Сменяющийся цикл рождения и смерти, чувственности и времени относится ко второму творению, которое святой Григорий рассматривает как нечто, предусмотренное Богом в предвидении греха и падения человека.

Я хотел бы иметь время, чтобы разобрать более адекватно понятие св. Григория о $\theta\epsilon\acute{\iota}\omega\sigma\iota\varsigma$, или спасении, как свободе. Основные элементы свободы суть:

1. Ἀπάθεια , или свобода от внутреннего побуждения ко злу, вместе со способностью, специально данной человеку, но не ангелам, наслаждаться материальным или чувственным творением, а также духовным творением, не теряя своего равновесия и не становясь рабом этих творений.

2. Πάρρησια , или уверенная свобода войти в присутствие Божие как сын и не иметь никакой нужды скрывать что-либо в нас самих. Это есть освобождение от страха утаивания и лжи.

3. Θεωρία , или способность зреть Бога. Человек не видит Бога в Его сущности. Мы, в конце концов, не видим Бога лицом к лицу, но как в зеркале. На горе Преображения Иисус как человек видел Бога, когда Он Сам был преображен бытием Божиим. Зреть Бога — значит видеть нас самих преображенными так, чтобы, заглядывая в нас самих, мы осознавали, что $\theta\epsilon\acute{\iota}\omega\sigma\iota\varsigma$ теперь осуществлен и что мы сами преображены от славы к славе, отражая славу Божию.

Заключение

Что больше всего производит на меня впечатление в богословии, антропологии и сотериологии святого Григория, так это его уникальная способность совмещать христианское понимание эсхатологического мира с нашими обязанностями в этом мире. По-моему, он обеспечивает достаточную исходную точку для непрерывного усилия в восточном христианском богословии, которое является монашеским в лучшем смысле и в то же время целиком связанным с «секулярным» миром времени и материи. Я призываю к совместным усилиям со стороны восточных богословов для развития нового понимания нашей веры, отвечающей нашему времени. В настоящем докладе я только попытался пробудить ваш интерес. Настоящая работа у нас еще впереди, и мы можем проделать ее только совместно. Так, чтобы слава Божия опять вилась миру, который становится всё более и более отчужденным от Бога как на Востоке, так и на Западе.



**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте:

info@axion.org.ru